

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ И ИНФОРМАЦИОННО-СТРУКТУРНАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ В АНГЛИЙСКО-РУССКОМ И АНГЛИЙСКО- УЗБЕКСКОМ ПЕРЕВОДЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕКСТОВ

Сатибалдиев Эркинжон Камилович

*старший преподаватель, Узбекский государственный
университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан*

ORCID: 0000-0003-0359-3414

E-mail: e.satibaldiyev@uzswlu.uz

Аннотация: Институциональные информационные тексты содержат плотные терминологические комплексы, аббревиатуры и синтаксические структуры, в которых новое содержание вводится последовательно через тему и ремю. При переводе с английского на русский и узбекский языки формальная близость может конфликтовать с отраслевой нормой: калькирование создаёт тяжёлые конструкции, а чрезмерная адаптация способна размыть термин или изменить информационный фокус. Для обучения будущих переводчиков важно совместно формировать терминологическую и текстовую компетенции. Проведён качественный сопоставительный анализ официальных трёхязычных публикаций UNICEF Uzbekistan 2026 года о цифровой трансформации педагогов и новой национальной учебной программе. Рассматривались способы передачи терминов и аббревиатур, сложных именных групп, тематической прогрессии и элементов информационного фокуса. В качестве теоретической основы использованы представления о текстовой эквивалентности, функциональном переводе и переводческой компетенции. Выявлено, что русская и узбекская версии используют разные механизмы нормализации. Аббревиатуры локализируются системно: ICT/AI соотносятся с ИКТ/ИИ и АКТ/СИ, тогда как отдельные международные обозначения сохраняются. Английские многокомпонентные именные группы в русском чаще разворачиваются в предложно-именные конструкции, а в узбекском – перераспределяются в цепочки определений и послеложные отношения. При передаче информационного фокуса русский перевод нередко усиливает эксплицитную связность, узбекский – сохраняет последовательность исходных смысловых блоков, но изменяет грамматический центр. В учебной практике терминологическую работу целесообразно объединять с анализом информационной структуры. Предлагается использовать терминологическую матрицу «английский термин – русский эквивалент – узбекский эквивалент – статус аббревиатуры – контекст» и карту «данное/новое» для каждого смыслового блока. Такой подход уменьшает калькирование, помогает сохранять

тематическую прогрессию и формирует способность переводчика проверять не только точность термина, но и его функцию в развёртывании текста.

Ключевые слова: терминология, информационная структура, переводческая компетенция, английский язык, русский язык, узбекский язык, институциональный дискурс

1. Введение

Информационный текст строится как последовательное управление вниманием адресата: автор вводит предмет сообщения, уточняет его параметры, добавляет новое знание и связывает отдельные факты в логическую цепь. Поэтому эквивалентность перевода определяется не только правильностью терминов. Даже точные словарные соответствия могут дать неудовлетворительный результат, если нарушены тематическая прогрессия, иерархия данных или логический фокус предложения. В текстовой теории перевода эта проблема рассматривается через тематическую и информационную структуру, когезию и прагматическую связность (Baker, 2018).

Английские институциональные тексты особенно насыщены компактными номинативными конструкциями: competence-based approach, learning objectives, digital transformation skills, school leadership, student engagement, evidence-based process. При переводе на русский такая плотность часто требует развёртывания зависимостей, выбора падежной связи и разграничения терминов общего и специального употребления. В узбекском языке сходная задача решается средствами атрибутивных цепочек, аффиксального словообразования и послеложных отношений. Одновременно переводчик должен учитывать уже закрепившиеся в профессиональном дискурсе формы, включая международные аббревиатуры и национальные варианты терминов.

Проблема имеет прямое педагогическое измерение. В подготовке переводчика терминология нередко преподаётся как работа со словарём или глоссарием, а информационная структура – как отдельный аспект стилистики. Между тем профессиональный перевод требует их совместной обработки: термин должен быть точным и одновременно занимать такое место в предложении и абзаце, которое сохраняет логику исходного сообщения. Современные рамки переводческой компетенции также подчёркивают умение работать с жанровыми конвенциями, терминологическими ресурсами, технологическими инструментами и контролем качества (European Commission, Directorate-General for Translation, 2022).

2. Методы

Материал исследования составили официальные параллельные версии двух публикаций UNICEF Uzbekistan: статьи о повышении цифровых компетенций

педагогов от 18 мая 2026 года и пресс-релиза о новой национальной учебной программе от 18 августа 2026 года. В каждой публикации английский, русский и узбекский тексты функционируют как самостоятельные версии для соответствующей аудитории, что делает их удобным материалом для обучения сопоставительному анализу перевода.

Анализ проводился по четырём параметрам. Первый – терминологическая эквивалентность: сохранение предметного значения и отраслевого статуса единицы. Второй – обработка аббревиатур: перевод, локализация или сохранение международной формы. Третий – перестройка сложных именных групп и изменение грамматического центра. Четвёртый – информационная структура: порядок представления темы, нового сообщения, уточняющих компонентов и причинно-целевых связей.

Методологически исследование опирается на положение о приоритете функции информационного текста (Reiss, 2000), функциональную ориентацию на цель и адресата (Nord, 2018), а также на представление о том, что оценка качества должна учитывать соответствие текста ситуации и жанру, а не только формальную эквивалентность (House, 2015). Анализ носит качественный характер и не предполагает количественных выводов о частотности отдельных трансформаций.

3. Результаты

Материал демонстрирует, что терминологическая точность и информационная структура взаимосвязаны: изменение формы термина часто влечёт перестройку всей синтаксической рамки, а перестановка компонентов меняет степень их коммуникативной выделенности.

Пример 1. Локализация профессиональных аббревиатур.

EN: *“information and communication technologies (ICT) and artificial intelligence (AI)”*

RU: *«информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и искусственного интеллекта (ИИ)»*

UZ: *“axborot va kommunikatsiya texnologiyalari (AKT) hamda sun'iy intellekt (SI)”*

Комментарий: В обеих целевых версиях аббревиатуры не сохраняются механически, а локализуются в соответствии с языковой нормой. Это принципиально для учебной работы: студент должен различать международные обозначения, которые обычно сохраняются, и сокращения, имеющие устойчивые национальные эквиваленты. Терминологическая точность здесь включает не только расшифровку, но и правильный выбор аббревиатуры в целевом профессиональном дискурсе.

Пример 2. Семантическая перекалибровка термина engagement.

EN: *“improve educational quality and student engagement”*

RU: *«повышения качества образования и вовлеченности учащихся»*

UZ: *“ta’lim sifatini yaxshilash va o‘quvchilarning faolligini oshirish”*

Комментарий: Русский вариант сохраняет термин «вовлечённость», близкий к современному педагогическому engagement. Узбекский перевод выбирает faollik – «активность», что естественно и понятно, но семантически уже: engagement может включать когнитивную, эмоциональную и поведенческую включённость. На занятии такой пример позволяет показать необходимость терминологической проверки: функционально удачный эквивалент может оказаться менее точным как научно-педагогический термин.

Пример 3. Перестройка понятия competency-based approach.

EN: *“emphasizes a competency-based approach”*

RU: *«делает акцент на компетентностном подходе»*

UZ: *“asosini kompetensiyaga asoslangan yondashuv ... tashkil etadi”*

Комментарий: Русская версия использует закреплённый термин «компетентностный подход» и сохраняет риторическую модель «делает акцент». Узбекская версия превращает характеристику в структурное утверждение: «основу ... составляет подход, основанный на компетенциях». Смысловой центр становится сильнее: не просто акцент, а основание программы. Такой сдвиг не обязательно ошибочен, но он показывает, что информационная структура способна усиливать статус термина и должна контролироваться при редакции.

Пример 4. Развёртывание английской номинативной компактности.

EN: *“Clear learning objectives and a spiral curriculum design help learners build knowledge and skills progressively”*

RU: *«Чёткие цели обучения и спиральный дизайн учебного плана помогают учащимся поэтапно наращивать знания и развивать навыки»*

UZ: *“Aniq belgilangan o‘quv maqsadlari hamda spiral tamoyil asosida tuzilgan o‘quv dasturi ... bosqichma-bosqich rivojlantirishga xizmat qiladi”*

Комментарий: Русский текст относительно близко сохраняет координацию двух именных групп, хотя адаптирует глагольную часть. Узбекская версия эксплицирует spiral curriculum design как «программа, составленная на основе спирального принципа» и заменяет причинный глагол help на функциональную конструкцию xizmat qiladi. При этом логика «элементы программы → постепенное развитие» сохраняется. Для студента это пример того, как экспликация может быть необходимой частью точного перевода, а не признаком избыточности.

Из сопоставления следует, что работа с термином должна включать минимум четыре проверки. Во-первых, существует ли закреплённый эквивалент в целевом профессиональном дискурсе. Во-вторых, сохраняет ли выбранное слово широту понятия. В-третьих, не изменяет ли синтаксическая перестройка степень категоричности или статуса термина. В-четвёртых, совпадает ли аббревиатура с нормой целевого языка. Такой алгоритм особенно важен для образовательной терминологии, где близкие слова – «активность», «вовлечённость», «участие» – могут обозначать разные измерения одного явления.

Информационная структура также требует отдельной редакторской проверки. Английское предложение часто помещает термин в компактную именную группу, а главное действие выражает нейтральным глаголом. Русский перевод склонен сохранять термин в тематической позиции, но добавлять связующие слова и более явно оформлять логику. Узбекский перевод может развернуть определение в придаточно-подобную или причастную конструкцию и перенести коммуникативный центр к сказуемому. Эти преобразования нормативны, пока сохраняется иерархия фактов и не появляется дополнительная оценка.

4. Обсуждение

Практика обучения показывает, что ошибка в терминологии часто начинается раньше выбора конкретного слова – на этапе неверного членения исходной конструкции. Например, *competency-based approach* легко переводится, если студент распознаёт единый термин. Но в более длинной группе вроде *teacher professional digital pedagogy skills* требуется сначала установить зависимые отношения, а затем уже выбирать русскую или узбекскую модель. Поэтому терминологический анализ следует соединять с синтаксическим разбором и картированием информационной структуры.

Предлагается использовать два взаимосвязанных учебных инструмента. Первый – трёхязычная терминологическая матрица с графами: английская единица, русский эквивалент, узбекский эквивалент, аббревиатура, отрасль, контекст, источник и комментарий о границах значения. Второй – карта информационной структуры абзаца, где студент отмечает тему, новое сообщение, уточнение, аргумент и результат. После перевода он сравнивает карты исходного и целевого текста. Если факт остался, но переместился из нового сообщения в фон или, наоборот, получил более сильный статус, это становится предметом осознанной проверки.

Такая методика развивает не только языковую, но и редакторскую компетенцию. Студент учится не принимать первый словарный вариант, проверять устойчивость термина в профессиональных источниках и отслеживать последствия синтаксической перестройки. Одновременно уменьшается

зависимость от калькирования английской структуры. Для пары английский–узбекский это особенно актуально из-за существенных типологических различий, а для пары английский–русский – из-за внешней лёгкости дословного соответствия, которая нередко скрывает жанровую неестественность.

Ограничение анализа состоит в том, что рассматриваются материалы одного институционального домена – образования и социальной политики. В других видах информационных текстов, например технических инструкциях, финансовой аналитике или правительственных сообщениях, степень допустимой экспликации и терминологической вариативности может отличаться. Перспективным направлением является создание учебного мини-корпуса параллельных текстов с разметкой терминов, тематической прогрессии и типичных ошибок студентов.

5. Заключение

Терминологическая эквивалентность в переводе информационных текстов не существует отдельно от информационной структуры. Выбор русского или узбекского эквивалента влияет на длину конструкции, грамматический центр, тематическую позицию и степень коммуникативной выделенности понятия. Параллельные публикации UNICEF демонстрируют как устойчивую локализацию аббревиатур, так и более сложные случаи, где естественный эквивалент частично сужает значение или синтаксическая перестройка усиливает статус исходной характеристики.

Для подготовки переводчиков эффективна интегрированная модель «терминологическая матрица + карта данного/нового». Она заставляет проверять не только соответствие слов, но и функцию каждого термина в развёртывании сообщения. В результате студент осваивает профессиональную процедуру: распознать термин, установить его границы, проверить отраслевую норму, встроить его в естественную целевую конструкцию и затем проконтролировать, не изменилась ли информационная и прагматическая иерархия текста.

Финансирование

Исследование выполнено без внешнего финансирования.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы:

Baker, M. (2018). In other words: A coursebook on translation (3rd ed.). Routledge.
European Commission, Directorate-General for Translation. (2022). European Master's in Translation: Competence framework 2022. Publications Office of the European Union. <https://doi.org/10.2782/858200>

- House, J. (2015). Translation quality assessment: Past and present. Routledge.
- Munday, J., Ramos Pinto, S., & Blakesley, J. (2022). Introducing translation studies: Theories and applications (5th ed.). Routledge.
- Nord, C. (2018). Translating as a purposeful activity: Functionalist approaches explained (2nd ed.). Routledge.
- Reiss, K. (2000). Translation criticism—The potentials and limitations: Categories and criteria for translation quality assessment (E. F. Rhodes, Trans.). St. Jerome Publishing.
- UNICEF Uzbekistan. (2026, May 18). Strengthening the digital transformation skills of educators across Uzbekistan. <https://www.unicef.org/uzbekistan/en/stories/strengthening-digital-transformation-skills-educators-across-uzbekistan>
- UNICEF Uzbekistan. (2026, August 18). National Education Milestone: New National Curriculum launched to achieve a world-class education for about 7 million learners in the Republic of Uzbekistan. <https://www.unicef.org/uzbekistan/en/press-releases/national-education-milestone-new-national-curriculum-launched-achieve-world-class>